

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФЕСТИВАЛЬ

Театр... со всеми тараканами

Впервые прошёл фестиваль «PostФакт»

Юлия Баталина

Новый театральный фестиваль «PostФакт» (16+) — идея худрука Театра-Театра Бориса Мильграма, к реализации которой он подключил эксперта из Екатеринбурга Олега Лоевского, мастера сочинения и проведения региональных театральных фестивалей. Идея простая и весьма благородная: устроить повторный конкурс среди тех спектаклей, которые не стали номинантами Национальной театральной премии «Золотая маска», но вошли в её лонг-лист.

Судя по многочисленным публикациям, в которых ошибочно утверждается, что в Пермь приехали спектакли, чуть-чуть не дотянувшие до «Маски», надо пояснить, что такое лонг-лист. Это список спектаклей, которые часть экспертов предлагала номинировать на премию, но большинства экспертных голосов это предложение не набрало; таким образом, эти спектакли чуть-чуть не дотянули не до «Маски», а до номинации на неё. Лонг-лист, в отличие от шорт-листа, в который входят уже настоящие номинанты, не делится на профессиональные категории: эксперты не отмечают, за какие именно заслуги они заметили эти спектакли — за режиссуру, актёрские работы или, может быть, работу художника; в этом списке всего две категории: «Драматический театр и театр кукол» и «Музыкальный театр». В первую включается 100 спектаклей, во вторую — 50.

Пермские театры регулярно в этом лонг-листе появляются, и их поклонники частенько обижаются: прекрасные же спектакли, почему их не номинировали на «Маску», что с ними не так? В других городах наверняка происходит то же самое. Новый пермский фестиваль «PostФакт» даёт этим спектаклям шанс ещё раз себя проявить. Театр-Театр по понятным причинам выбирал в фестивальную программу лишь драматические спектакли, хотя Борис Мильграм очень хотел бы, чтобы «PostФакт» шёл на трёх пермских площадках: Театр оперы и балета и Театр кукол могли бы взять на себя соответствующие разделы «масочного» лонг-листа. Что ж, это тема обсуждаемая, пока же фестиваль прошёл в первый раз только с драматическими театрами: пробный шар, пилотный проект, первый блин — можно называть как угодно.

Все представленные фестивальной публике театральные работы оказались небесспорными, и в этом-то весь цимес; зрители отреагировали ровно так же, как до них эксперты «Золотой маски»: кому-то очень понравилось, кому-то не очень, а кому-то — очень не.

«PostФакт» умудрился снять и продемонстрировать тонкий и очень важный слой российской театральной продукции, который располагается между огромной массой мейнстрима и выступающими над ней пиками шедевров. Всё это — штучные работы, безликих спектаклей в программе фестиваля не

было; они яркие и в то же время уязвимы для критики, будь то мольеровский «Дон Жуан» московского театра «Сатирикон» с участием звёздных актёров во главе с Константином Райкиным или «Чёрный монах» губахинской полусамодетельной студии «Доминанта». В то же время во всех показанных работах есть нечто общее; «PostФакт» оказался очень нагляден в том, что касается театральной моды: почти все показанные на фестивале спектакли этой моде следуют.

Что же, как говорится, в тренде в театре первой четверти XXI века?

В моде — минимализм. Декорации лаконичны. Иногда на сцене всего одна универсальная конструкция; она может быть суперминималистичным чёрным подиумом, как в «Зимней сказке» ТЮЗа им. А. Брянцева (Санкт-Петербург), а может быть высокотехнологичной и навороченной, как многоэтажный винтовой пандус в «сатириконовском» «Дон Жуане», но она всего одна и не имеет никакой связи с реальными пейзажами и интерьерами. В спектакле Театра-Театра «Пьяные» декорацией стала сама сцена, точнее, её поворотный круг. Рисованные задники? Рисованные кулисы? Настоящая мебель на сцене? Об этом все давно забыли. Уже упомянутый губахин-

Все предъявленные фестивальной публике театральные работы оказались небесспорными, и в этом-то весь цимес

ский «Чёрный монах» может быть инсталлирован в любое пространство, и каждый раз будет читаться немного по-новому: премьера прошла на ступенях полуразрушенного дворца культуры в городе-призраке Верхняя Губаха, а на фестивале спектакль был показан в декорационном цехе Театра-Театра.

С костюмами — то же самое. Они выдержаны в единой цветовой гамме, причём краски «узаконены» лишь естественные — земные, почвенные: оттенки бежевого, как в «Старшем сыне» театральной студии «Грань» (Новокуйбышевск), или серые, как в «Вишнёвом саде» Новокузнецкого драматического театра, ну, или чёрно-бело-серые, как в том же «Чёрном монахе».

Тем «особеннее» выглядят спектакли, где авторы от этого тренда отходят. Так, пермские «Пьяные» по пьесе Ивана

Спектакль «Пьяные» по пьесе Ивана Вырыпаева

Вырыпаева в постановке Марата Гацалова радуют разнообразными костюмами, талантливо сочинёнными Алексеем Лобановым; а камерная постановка «Хроники Макбета. Короли подъезда» органично вписывает бытие персонажей — престарелых супругов-палачей из НКВД — в уютный мирок с диваном, ковром и ночниками на тумбочках, и этот приём оказывается сильнее, чем стильный минимализм.

О «Хрониках Макбета» (театр «18+», Ростов-на-Дону, автор — Михаил Волохов, режиссёр — Герман Греков, художники — Дмитрий Цупко (сценография) и Карина Иванова (костюмы)) хочется сказать особо: он может служить эталоном выверенной «рецептуры» произведения театрального искусства, где все ингредиенты «блюда» тщательно отмерены и соотнесены друг с другом: гротеск, шарж, мрачнейший мажор и натуга-

хочется говорить как о театре цифровой эпохи. Редко где в нынешних театральных постановках нет видеопроекции или экранов на сцене, а «Вишнёвый сад» Новокузнецкого драматического театра (режиссёр — Пётр Шерешевский, художник — Надежда Лопардина) — так весь про это. Чехов в своей драме говорил о смене поколений, об утрате традиционных ценностей, и в наше время эта тема актуальна по-прежнему, но уже в применении к всевозможным гаджетам, которые заменяют молодёжи собеседников; живые люди превращаются в роботов, а герои «Вишнёвого сада» то и дело перемещаются из реальности на экраны мониторов.

Обилие спектаклей, прибывших из малых городов, — очень важная и показательная черта фестиваля. Глазов, Новокуйбышевск, Губаха — в одном конкурсе с такими авторитетами, как «Сатирикон», ТЮЗ им. Брянцева, Пермский Театр-Театр и знаменитый Ярославский театр имени Фёдора Волкова.

Два последних театра стали лауреатами фестиваля: жюри под председательством драматурга Марюса Ивашквичюса отдало призы — забавные фигурки с изображением глаза на ножках, эталонного символа зрительского внимания, — пермским «Пьяным» в категории «Спектакль большой формы» и ярославскому моноспектаклю «Пилорама плюс» (автор — Наталья Милантьева, режиссёр — Елизавета Бондарь) в категории «Спектакль малой формы».

Закрывая фестиваль, Борис Мильграм, хитро поглядывая на Олега Лоевского, напомнил, что вот-вот состоится оглашение номинантов «Золотой маски», а вместе с тем и лонг-листа, а значит, вскоре можно выбирать спектакли на следующий «PostФакт»: фестиваль планируется проводить ежегодно. Именно лонг-лист, как показала практика, — вернейший источник самых спорных и в то же время самых показательных спектаклей, в которых современный театр проявляется наиболее ярко и правдиво — со всеми своими «тараканами».